

автомобиль этот — порождение века НТР и страха перед террористами — вполне реален, он оснащен сложнейшей электроникой и способен полностью изолировать своих пассажиров от внешнего мира...

Полностью фильм Вертмюллер, любящей чрезвычайно длинные названия, озаглавлен «Шутка судьбы, притаившейся за углом, как разбойник с большой дороги». Свою злую шутку с министром судьба — а точнее, вышедший вдруг из строя электронный мозг автомобиля — сыграла как раз напротив виллы политика Де Андреиса — депутата от христианско-демократической партии, мевшего в замминистра. Карabinеры откатывают машину в сад, окружающий его дом, — своего рода мини-модель современного итальянского общества. Сам Де Андреис, подхалимничая, разыгрывает мимические сцены перед министром (депутата великолепно играет многоопытный Уго Тоньяцци, а немую роль министра — Гастоне Москини), его супруга, из светской моды прикинувшая к «красным бригадам», прячет в подвале виллы террориста — своего любовника, бабушка курит марихуану, юная дочь требует отдать ее замуж за карabinера, с которым сковала себя цепью наручников (карabinера играет молодой комедийный актер Массимо Вертмюллер — сын режиссера; любовь юной пары, пожалуй, единственный светлый лучик во всей мрачноватой притче). К действующим лицам присоединяются другие персонажи-символы: добродушный и бестолковый офицер секретной службы с не исправной линией прямой связи — вместо контрразведки он попадает почему-то все время в соседнюю пиццерию, научные специалисты и техники ФИАТа, не способные разобратся в японской электронике. Под стать этим суетливым, бестолковым и эгоистичным персонажам и «ниспровергатель»: террорист оказывается трусливым парнем, он вовсе не бежал из тюрьмы, а его просто потеряли при переезде, а теперь он хочет на деньги жены Де Андреиса скрыться за границей...

Далее озорная шутка Вертмюллер несколько теряет

свою остроту, фильм «привисает», но к концу вновь обретает силу и динамичность. В фантазмагорическом финале каким-то образом все оказываются внутри машины, как пауки в банке. Электронный мозг подает команду самоуничтожения, и машина аннигилируется в ослепительных вспышках голубого пламени...

Лина Вертмюллер, опытный мастер комедийного жанра, фильмы которой пользуются большим успехом, особенно за границей, не чуждается социальной тематики. Этим политическим гротеском она показала, что проблеме терроризма, парализующего общество, итальянскую действительность «свинцовых времен», кино способно если не исследовать, то хотя бы показывать не только средствами трагедии, психологической драмы, но и гротеска, сатирической комедии. Характерен сам факт, что итальянские кинематографисты второй раз подряд представляют на конкурс комедию — именно этот жанр ныне превалирует на итальянском экране.

Но комедия комедий рознь. Шутка Вертмюллер достаточно серьезна и горька, ощущению передает царящую в стране атмосферу. А кроме того, в этой притче, современной сказочке, в ряду многих мотивов звучит и напоминание об опасности, грозящей всем без разбора, если вдруг достижения современной техники выйдут из повиновения человеку.

Г. БОГЕМСКИЙ

«ШУТКА»

ИТАЛИЯ

Любители классики кино помнят метафору из фильма Пюиса Бюнозля «Ангел истребления»: сначала в роскошном отеле, потом в пышном храме, подобно обреченным на вечные муки душам, тщетно мечутся в поисках выхода аристократы и богачи... Лина Вертмюллер — режиссер итальянского конкурсного фильма «Шутка» — нашла более современную, но не менее выразительную метафору обреченности, тупика, в который зашло итальянское буржуазное общество: у бронированного автомобиля, в котором едет министр внутренних дел — само олицетворение власти, — наглухо захлопнулись дверцы, и его владелец беснуется в нем как одержимый. Дело в том, что

Лит. газ. 1985, 10 апреля